

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-122-128

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЗНАКИ МАСКУЛИННОСТИ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

© *Мargarita Сергеевна Таценко*

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

mtatsenko@gmail.com

Аннотация. Описана языковая репрезентация невербальных семиотических знаков маскулинности в художественном дискурсе в рамках невербальной семиотики. Исследование невербального коммуникативного поведения мужского персонажа в художественном дискурсе с позиций невербальной семиотики позволило выделить и проанализировать кластеры семиотических знаков невербального поведения, поддерживающих процесс языковой актуализации гендерного стереотипа маскулинности.

Ключевые слова: гендерный стереотип, маскулинность, невербальная семиотика, невербальные знаки маскулинности.

Для цитирования: Таценко М.С. Невербальные знаки маскулинности и их языковая репрезентация в художественном дискурсе (на материале русского и немецкого языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 122-128. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-122-128

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Non-verbal signs of masculinity and their linguistic representation in artistic discourse (based on the material of the Russian and German languages)

© *Margarita S. Tatsenko*

Adyghe State University, Maykop, Russian Federation

mtatsenko@gmail.com

Abstract. The linguistic representation of nonverbal semiotic signs of masculinity in artistic discourse within the framework of nonverbal semiotics is described. The study of the nonverbal communicative behavior of a male character in artistic discourse from the standpoint of nonverbal semiotics made it possible to identify and analyze clusters of semiotic signs of nonverbal behavior that support the process of linguistic actualization of the gender stereotype of masculinity.

Keywords: gender stereotype, masculinity, non-verbal semiotics, non-verbal signs of masculinity.

For citation: Tatsenko M.S. Non-verbal signs of masculinity and their linguistic representation in artistic discourse (based on the material of the Russian and German languages). *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 122-128. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-122-128

Введение

Актуальность изучения невербальных знаков в художественном дискурсе как репрезентантов гендерных стереотипов обусловлено тем, что являясь художественной моделью мира и вторичной моделирующей системой, языковое пространство художественного дискурса отражает специфику концептуализации и вербализации типизированных представлений о феминности или маскулинности. Как известно, в процессе литературной художественной коммуникации актуализируется отрефлексируемый индивидуумом опыт с помощью гендерных стереотипов [5].

Цель статьи заключается в выявлении и описании семиотических знаков невербального поведения, поддерживающих процесс языковой актуализации гендерного стереотипа маскулинности в художественном дискурсе.

Материалом исследования послужили лексические единицы, репрезентирующие стереотипное маскулинное невербальное поведение персонажа в художественном дискурсе. В данном исследовании мы опираемся на данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ: <https://ruscorpora.ru/>), его параллельного корпуса на немецком языке и корпуса немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (DWDS: <https://www.dwds.de/>), которые располагают художественными текстами разных жанров и разного временного отрезка.

Методы исследования обусловлены поставленной целью. Были использованы методы контекстуального анализа, лексико-семантического анализа, систематизации.

Обсуждение

Гендерные стереотипы определяются как «культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [1, с. 99]. Гендерные стереотипы состоят из атрибутов, которые считаются желательными и которыми должны обладать «тот» мужчина или «эта» женщина, в зависимости от преобладающей модели маскулинности (мужественности) или фемининности (женственности). Кроме того, они также содержат негативные определения того, какие атрибуты не следует развивать. Атрибуты в основном включают в себя личностные черты (например, доминантный или нежный), а также внешние характеристики, поведение и интересы [6].

Гендер определяется прежде всего не только биологическими факторами, а социокультурными представлениями о роли женщины и мужчины в обществе. Одежда, прически, фильмы, музыка, литература и многое другое делятся по гендерному признаку. Гендерные стереотипы рассматриваются как ожидания или представления о том, какими характеристиками могут обладать женщины и мужчины в социуме [7]. Таким образом, гендерные стереотипы как лингвокогнитивные феномены вербализуют представления о мужском и женском поведении, о мужских и женских социальных ролях, о гендерной стратификации общества.

Гендерный стереотип маскулинности в рамках нашего исследования мы рассматриваем как сформировавшиеся в культуре обобщенные оценочные представления о модели поведения и характеристиках мужчин, которые отражаются в языке и формируются в массовом сознании.

Данное исследование ведется в рамках невербальной семиотики Г.Е. Крейдлина, т.е. базовыми терминами являются: код, знак, семиотизация, невербальное поведение, невербальная коммуникация [2]. В современных лингвистических исследованиях отмечается, что «декодирование и интерпретации культурных кодов становятся важной научной и практической задачей» [3, с. 103]. Поэтому нас интересует невербальное коммуникативное поведение, под которым мы понимаем вслед за И.А. Стерниним «систему поведенческих норм и правил, регулирующих требования к применяемым в процессе коммуникативного акта невербальным знакам (жесты и телодвижения, мимические и визуальные сигналы), свойственных определенной социальной среде» [4, с. 270]. Исследование коммуникативного поведения мужского персонажа в художественном дискурсе с позиций невербальной семиотики позволило выделить и проанализировать кластеры семиотических знаков невербального поведения, поддерживающих процесс языковой актуализации гендерного стереотипа маскулинности.

Маскулинность семиотически актуализируются через знаки, репрезентирующие физиологические, внешностные, психические и поведенческие характеристики мужчины. Установлено, что невербальная семиотика стереотипного мужского поведения включает кинесические знаки, проксемические знаки, ольфакторные знаки и др.

Анализ практического материала показал, что такие стереотипные качества мужчины как агрессивность и грубость актуализируются в художественном дискурсе через знаки кинемы. Мужские жесты характеризуются как грубые: *Андрей поднялся на ноги, и Хан довольно грубо схватил его за воротник и несколько раз тряхнул*. [Виктор Пелевин. Желтая стрела. НКРЯ].

В отличие от женщины мужчина смотрит чаще всего прямо в лицо, что ассоциируется с силой: *Doria sah jedem so gerade ins Gesicht, selbst dem Schnapper, vor dem die meisten den Kopf einzogen*. [Cornelia Funke. Tintentod НКРЯ]. Перевод: *Дориа всем смотрел прямо в лицо, даже Хвату, при виде которого большинство втягивали голову*. [Корнелия Функе. Чернильная смерть. (пер. М.М. Сокольская). НКРЯ].

Стереотипными маскулинными качествами являются уверенность в себе и доминирование: *Спирос сидел развалившись, ковырял в зубах, смотрел барином*. [Дмитрий Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001. НКРЯ]. В данном примере данные качества наглядно репрезентируются: *сидел развалившись, ковырял в зубах, смотрел барином*.

Проксемические знаки маскулинности номинируют позы и положения тела, походка, которые являются типичными для характеристики мужчины. Мужчина, сидящий на стуле с широко раздвинутыми ногами, сигнализирует о самодовольстве, высокомерии и неуважении. Типичной мужской позой является сидение на стуле спинкой впереди, т.е. манера сидеть с широко расставленными ногами в позе наездника. Например: *Er räckelte sich in einem hellblauen Ledersofa unter einem Fenster, von dem man in den Swimming-pool des Hotels heruntersah*. [Erich Maria Remarque. Schatten im Paradies. НКРЯ]. Перевод: *Силверс сидел, развалившись, на светло-голубом кожаном диване у окна; внизу, под окном его номера, также был плавательный бассейн* [Эрих Мария Ремарк. Тени в раю (пер. Л.Б. Черная, В. Котелкин) НКРЯ].

Типичная походка мужчины сигнализирует о доминировании, уверенности и силе: твердая, тяжелая, небрежная, вразвалку, размашистая и др.

Der gleitende, federnde Gang war härter, officersmäßig brutaler. [Lion Feuchtwanger. Jud Süß (1925)]. Перевод: *Скользящая, пружинистая походка стала тверже, он теперь по-военному печатал шаг* [Лион Фейхтвангер. Еврей Зюсс (пер. Н.Г. Касаткина НКРЯ)].

Ich blicke ihm nach, wie er mit festem, sicherem Schritt das Gartenstück zwischen den beiden Häusern durchquert. [Venske, Regula: Marthes Vision, Frankfurt am Main: Eichborn Verlag 2006, S. 218. DWDS]. Перевод: *Я наблюдаю, как он твердым и уверенным шагом пересекает сад между двумя домами* [Перевод наш – М.Т.].

Как показывают приведенные выше примеры типично мужская походка реализуется лексемами (*mit festem, sicherem Schritt, der gleitende, federnde Gang hart, brutal*), которые актуализируют силу, решительность и уверенность.

В художественном дискурсе отражаются стереотипные представления о типичных занятиях мужчин. Семиотические знаки-процессы маскулинности актуализируют в художественном дискурсе гендерно обусловленные особенности вида занятий мужчины: *стрелять, воевать, охотиться, смотреть телевизор, лежать на диване, ремонтировать машину, играть в домино и нарды, Billard spielen, das Rad reparieren, Männer schlafen vor dem Fernseher ein* и т.п. Например:

Георгий тоже казался довольным, крутил баранку грузовика при овощной базе, а вечерами расслаблялся с пивом перед телевизором [Екатерина Чёткина. А была ли я? // «Менестрель». НКРЯ].

Er hatte Lust, Billard zu spielen; Billard war große Mode. [Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend. НКРЯ]. Перевод: *Сразиться бы на бильярде! Бильярд считался в городе высшим шиком*. [Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (пер. В. Курелла, Р. Гальперина НКРЯ)].

Знаки-процессивы актуализируют такие маскулинные качества, как активность (*Billard zu spielen*), сила (*крутил баранку грузовика*), эгоизм и леность (*расслаблялся с пивом перед телевизором*).

Язык моды является своеобразным способом самовыражения личности и важнейшим показателем проявления гендера. Стереотип маскулинности актуализируется через элементы мужской моды, мужской одежды (галстук, галстук-бабочка, цилиндр, трость, перстень, шляпа, фрак, трость, бомбер, «ролексы», сигара, военная форма, мундир и др.), которые мы рассматриваем знаками фашинионами. Рассмотрим примеры:

Очень старательно был выписан бархатный пиджак болотного цвета, булавка в галстуке и перстень на одном из пальцев, что удивляли своей мозолистостью по сравнению с утонченными линиями лица Василий Аксенов. Новый сладостный стиль

Аксессуары традиционной мужской моды являются семиотическими знаками высокого положения и статуса (*итальянские туфли, часы Rolex, шелковый галстук*):

Костюм был для летней ночи на станции Грозная довольно странный: косо сдвинутая на лоб шляпа из кремовой манильской соломки с широкой лентой лилового муара, кремовый двубортный костюм из тонкой фланели, крахмальный стоячий воротничок, галстук бабочкой лилового же, сумрачно блестящего шелка, в левой руке бамбуковая трость с ручкой-набалдашником желтоватой, хорошо полированной слоновой кости, в правой – свежая пара бежевых лайковых перчаток, на ногах молочной замши ботинки с коричневыми союзками выстроченной узорами кожи. [Александр Кабаков. Салон. НКРЯ].

Wenn es regnerisch aussah, so führte er einen rotseidenen Schirm mit sich, und eine große goldene Uhr von feiner Arbeit gab ihm in den Augen der Bauern einen ungemein vornehmen Anstrich. [Gottfried Keller. Der grüne Heinrich (zweite Fassung) НКРЯ]. Перевод: *В пасмурную погоду он носил с собой красный шелковый зонтик, а массивные золотые часы тонкой работы придавали ему еще больше важности в глазах крестьян.* [Готфрид Келлер. Зеленый Генрих (пер. Ю. Афонькин, Г. Снимщикова, Д. Горфинкель, Н. Бутова. НКРЯ)].

Сигара является знаком мужественности: *Троцкий, затянутый с утра в щеголеватый френч, обутый в лакированные сапоги со шпорами, с сигарой, вставленной в длинный янтарный мундиртук, – олицетворяет собой главное, сильное, мужское начало в этом удивительном супружеском союзе.* [А.Т. Аверченко. Дюжина ножей в спину революции. НКРЯ].

Важным семиотическим знаком маскулинности является цвет, который способствует характеристике образа мужчины в художественном дискурсе. Мы выделили знаки колоронимы как актуализаторы типично «мужских» цветов (синий, серый, черный, темно коричневый, хаки и др.). Например:

По виду ему можно было дать лет двадцать пять-двадцать семь, и, видимо, сам возраст диктовал ему форму одежды: ветровка цвета хаки, черная майка под ней, широкие, не стесняющие движений голубые джинсы и черные тяжелые ботинки, столь популярные в среде ночных московских тусовщиков [Петр Галицкий. Опасная коллекция. НКРЯ].

Благообразного вида седой джентльмен в синем блейзере с золотыми пуговицами и черных брюках с кинжальными стрелками. [Марианна Баконина. Девять граммов пластита. НКРЯ].

Drei Männer entstiegen der Limousine, in verschiedenen Uniformen und schweren langen Mänteln, braun und schwarz. [Krausser, Helmut: Eros, Köln: DuMont 2006, S. 43. DWDS]. Перевод: *Из лимузина вышли трое мужчин в различной форме и тяжелых длинных пальто коричневого и черного цвета* [Перевод наш – М.Т.].

Знаки-колоронимы маскулинности актуализируют такие типичные мужские качества, как рационализм, уверенность в себе, брутальность, элегантность и др.

В репрезентации гендерной идентичности большую роль играют ольфакторные знаки, т.е. знаки запахов, репрезентирующие маскулинную идентичность. Ольфакторные знаки маскулинности в художественном дискурсе актуализируют предпочтения, род деятельности и занятий и др. мужчины: мягкий аромат табака, запах бензина, аромат табака, аромат одеколора «Шипр», запах сигарет, резкий запах пота, терпкий запах, запах пива и др.

Ольфакторные знаки маскулинности репрезентируют в художественном дискурсе род занятий и место локации мужчин: *От него всегда пахло машинным маслом и деревянной стружкой*. [Егор Куликов. Бельчонок // «Дальний Восток», 2019].

«*Großartig*», sagte er. **Die Hose roch nach Benzin; aber er sagte nichts darüber. Rasch zog er sich um.** [Erich Maria Remarque. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben* (1954)]. Перевод: – *Отлично, – сказал он. Брюки пахли бензином, но он промолчал. Быстро переоделся.* [Эрих Мария Ремарк. *Время жить и время умирать* (Н.Н. Федорова, 2017)].

Ольфакторными знаками могут выступать названия мужских одеколонов и актуализовать маскулинные качества: мужественность, статусность. Например: *Хмурая, как будто спросонья, физиономия Шувалова скоро сделалась личиной «настоящего мужчины» – ленивого, пресыщенного, утомленного победами обладателя сверхмощных спортивных машин и длинноногих красавиц, этакое бесстрастного самурая с неременным благоуханием «Baldessarini» от «Хьюго Боссе*. [С.А. Самсонов. Ноги].

Мужчина ассоциируется с запахом табака, крепкого алкоголя, одеколона, лосьона после бритья, например: **Ein herber Duft, ein Gemisch aus Männlichkeit, Fisch und Raki, umgab ihn** [Jentsch, Kerstin: *Ankunft der Pandora*, München: Heyne 1997 [1996], S. 423. DWDS]. Перевод: *Его окружал терпкий запах, смесь мужественности, рыбы и самогонки.* [Перевод наш – М.Т.].

Sie ließ ihren Kopf auf die Brust des Vizekönigs sinken und atmete seinen Duft nach teurem Rasierwasser und passender Bodylotion ein [Boie, Kirsten: *Skogland*, Ort: Hamburg 2005, S. 118. DWDS]. Перевод: *Она опустила голову на грудь вице-короля и вдохнула его аромат, запах дорогого лосьона после бритья и соответствующего лосьона для тела* [Перевод наш – М.Т.].

Ольфакторные знаки репрезентируют такие стереотипно маскулинные качества, как мужественность, силу, агрессивность, необузданность, хозяйственность и др.

Стереотипные вкусовые предпочтения, манера поведения за столом, особенности приема пищи мужчины актуализируют в художественном дискурсе с помощью гастических знаков (бифштекс с кровью, ел со сковороды, мясо, водка, жирный пирожок с луком, селедка и др.).

Стереотипно «мужской» едой считается жареное мясо: *Увлечённые шашлыками мужчины не обращали внимания даже на проходивших по бульвару женщин* Евгений Чижов. Перевод с подстрочника.

Мясо всегда выступает символом силы и доминирования. Мужчины едят бифштекс с кровью и запивают пивом: *Moenke hob den Kopf.*» **Ich denke mehr an ein großes, blutiges Beefsteak**«, erklärte er.» **Mit Zwiebeln und Bratkartoffeln. Dazu ein eiskaltes Bier** [Erich Maria Remarque. *Liebe Deinen Nächsten*. НКРЯ]. Перевод: *Мэнке поднял глаза. – А мне, наоборот, рисуется огромный бифштекс с кровью, – заявил он. – С луком и жареным картофелем. И конечно, пиво, холодное как лед.* [Эрих Мария Ремарк. *Возлюби ближнего своего* (пер. И.М. Шрайбер). НКРЯ].

Jürgen bestellte Bier, ich Mineralwasser, er Schnitzel mit Salat, ich eine Königinpastete. Jürgen goß das Bier in die Kehle [Ingrid Noll. *Der Hahn ist tot*. НКРЯ]. Перевод: *Юрген заказал пиво, я – минеральную воду. Он ел индеец с салатом, я же предпочла рулет из курицы с шампиньонами. Юрген безостановочно лил пиво в глотку* [Ингрид Нолль. *Мертвый петух* (пер. О.А. Соколова) НКРЯ].

Типичными мужскими напитками считаются крепкие алкогольные напитки: *Но сейчас в корзинке у Леви Штейнмана все, что ему нужно – чистые дискеты и чистые х/б носки на утро, сигара диаметром 1 см и акции Западно-Техасского, тарелка жареной картошки со свиной, булочка с кремом, именно которую он должен был захотеть этим вечером – именно которую, а не какую другую, – ну и, конечно, рюмаха, мужику после тяжелого дня полагается* [Ксения Букша. *Inside Out* (Наизнанку). НКРЯ].

В данном примере разговорные просторечные слова *рюмаха* и *мужику* в сочетании со словами *тяжелого дня*, *полагается* актуализируют силу, непосредственность, грубость

Манера приема пищи мужчин отличается тем непосредственностью и неприхотливостью, например, есть прямо со сковородки: *Часом позже Мерцалов сидел за столом и, не смотря на позднее время, с аппетитом уплетал скворчащие на сковороде котлеты* [Николай Дежнев. Принцип неопределенности. НКРЯ].

Как показывает приведенный пример, мужчины не боятся поправиться и набрать лишний вес в отличие от женщин, поэтому могут, *несмотря на позднее время, с аппетитом уплетал скворчащие на сковороде котлеты*.

Уверенность в себе позволяет быть мужчинам небрежными. Мужчины принимают пищу небрежно: *Он ел, и губы его лоснились от жира, капли стекали по подбородку* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002. НКРЯ].

Er aß wortlos, mit sichtbarem Appetit, aß gefüllte Entenbrust, wobei ihm das Fett von den Lippen übers Kinn lief. Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr. НКРЯ. Перевод: *Он ел фаршированную утку, ел молча, с большим аппетитом, и жир стекал у него по подбородку* [Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (пер. Е. Закс и Н. Ман). НКРЯ].

Выводы

В рамках исследования гендерно обусловленного невербального коммуникативного поведения мужского персонажа в художественном дискурсе с позиций невербальной семиотики выделены и проанализированы следующие невербальные знаки маскулинности: кинесические, просодические, ольфакторные, гастрические знаки, процессивы, фашинимы, колоронимы.

Как показал анализ практического материала, невербальные семиотические знаки маскулинности в художественном дискурсе актуализируют паттерны маскулинного поведения, которые репрезентируют присущие мужчине качества – «сила», «доминирование» «уверенность», «агрессия».

Список источников

1. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 155 с.
2. *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 581 с.
3. *Слива М.Е., Зиновьев Д.В., Гусева А.С.* Невербальные коды культуры в рамках англоязычного художественного дискурса // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 103–107.
4. *Стернин И.А.* Выявление скрытых смыслов текста и лингвистическая экспертиза // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве. Ярославль, 2012. Т. 2. С. 270–272.
5. *Хачмафова З.Р., Середя Л.М.* Гендерная картина мира в дискурсе женской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 1 (252). С. 72–77.
6. Dorsch-Lexikon der Psychologie. Hrsg. von Markus Antonius Wirtz. Bern: Hogrefe, 2013. – URL: <https://dorsch.hogrefe.com/stichwort/genderstereotype> (дата обращения 25.01.2024).
7. *Hannover B.* Vom biologischen zum psychologischen Geschlecht: Die Entwicklung von Geschlechtsunterschieden. In A. Renkl (Hrsg.), Lehrbuch Pädagogische Psychologie. Bern: Huber. 2008. S. 339–388.

References

1. *Kirilina A.V.* Gender: linguistic aspects. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1999. 155 с.
2. *Kreidlin G.E.* Nonverbal Semiotics: Body Language and Natural Language. Moscow: Novoye lit. obozrenie, 2004. 581 с.

3. *Sliva M.E., Zinoviev D.V., Guseva A.S.* Nonverbal codes of culture within the English-language artistic discourse // Humanities and Social Sciences. 2023. Т. 100. No. 5. P. 103–107.
4. *Sternin I.A.* Detection of hidden meanings of the text and linguistic expertise // Understanding in communication: Man in the information space. Yaroslavl. 2012. Vol. 2. P. 270–272.
5. *Khachmafova Z.R., Sereda L.M.* Gender picture of the world in the discourse of women's prose // Vestnik of Adygeya State University. Series 2: Philology and Art History. 2020. No. 1 (252). P. 72–77.
6. Dorsch Dictionary of Psychology. Edited by Markus Antonius Wirtz. Bern: Hogrefe, 2013. – URL: <https://dorsch.hogrefe.com/stichwort/genderstereotype> (accessed 25.01.2024).
7. *Hannover B.* From biological to psychological sex: The development of gender differences. In A. Renkl (ed.), Textbook of educational psychology. Bern: Huber. 2008. P. 339–388.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2024; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 14.02.2024; accepted for publication 14.02.2024.